

закрывающаяся в построении отношений с товарищами на основе определенных морально-этических норм, которые опосредуют поступки подростков» [1, с.7]. В контексте учебной деятельности развиваются настойчивость, усидчивость. В условиях межличностного взаимодействия – качества, отражающие отношение к другим людям – чуткость, сдержанность, и качества, определяющие отношение к себе – самокритичность, серьезность. В старшем подростковом возрасте – качества, имеющие социальную модальность, определяющие разнообразные отношения личности – ответственность, принципиальность.

Социальная ответственность постулируется как «способность личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе или в коллективе нормам, в процессе чего возникает чувство сопричастности общему делу, а при невыполнении – чувство невыполненного долга» [2, с. 406]. Иными словами, социальная ответственность предусматривает умение подростка ориентироваться на поставленные цели как отсроченный во времени результат, нормы, которые позволяют организовать социально значимую деятельность и актуализацию субъектной позиции личности. В подростковом возрасте расширяется пространство социальных интересов личности, осознаются возможности собственного участия в жизни общества. В связи с этим подросток начинает понимать разницу между ответственностью как общечеловеческим нравственным принципом и ответственностью как социально-моральным явлением, специфика которого определяется особенностями сферы общения ребенка, конкретными видами его деятельности.

Литература

1 Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 17.

2 Рапацевич, Е. С. Педагогика. Современная энциклопедия / Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А. П. Астахова. – Минск : Современная школа, 2010. – 720 с.

Е. Г. Ялоза

*Науч. рук. Л. Н. Городецкая,
магистр психол. наук, ст. преподаватель*

К ПРОБЛЕМЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА

Феномен успеха и успешности исследуется в работах философов, психологов, педагогов. С точки зрения деятельностного подхода успех – это максимальное совпадение цели и результата. С понятием успеха тесно связана категория личности. Именно личность оценивает собственную деятельность либо как успешную, либо как неуспешную. В тоже время, успех в деятельности зависит от стремления достичь цели, от целеустремленного и настойчивого труда ради достижения успеха, т. е. от мотивации достижения.

Мотивация достижения – это поведение человека, направленное на возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, которую он считает значимой и которая ориентирована на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности. Одним из важнейших среди совокупности факторов, определяющих мотивацию достижения, является мотив достижения. Мотив достижения объясняет индивидуальные различия в ориентациях, интенсивности и последовательности поведенческих актов, связанных с достижением успехов. Мотив достижения является стойкой чертой личности и проявляется в ситуациях деятельности достижения.

Говоря о мотивации достижения успеха, С. А. Пакулина отмечает, что в ней выделены две группы мотивов. Внешнюю мотивацию достижения успеха (экстериоризированный успех) составляют такие виды успеха как успех – удача, успех – материальный уровень, успех – признание, успех – власть. К внутренней мотивации достижения

успеха (интериоризированный успех) относят такие виды успеха как успех результат, личный успех, успех-психическое состояние, успех-преодоление, успех-призвание [1].

Таким образом, следует подчеркнуть важность и значимость психолого-педагогических мероприятий по повышению внутренней мотивации достижения успехов воспитанников.

Литература

1 Пакулина, С. А. Методика диагностики мотивации достижения успехов студентов в вузе / С. А. Пакулина // Психология обучения. – 2009. – № 1. – С. 102–113.

Д. О. Ярец

Науч. рук. **Ю. А. Шевцова,**

канд. псих. наук, доцент

МОДЕЛИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

В настоящее время в современном обществе все большую актуальность приобретает проблема отклонений пищевого поведения среди молодежи.

Нарушения пищевого поведения сопровождаются тяжёлыми соматоэндокринными расстройствами и вызывают стойкую психосоциальную дезадаптацию. Поэтому нарушения пищевого поведения можно рассматривать как взаимоотношения внутри единства, отражающие взаимосвязь соматических и психических составляющих в решении единой проблемы – проблемы пищевой аддикции.

Нарушение пищевого поведения представляет собой биопсихосоциальное расстройство, фиксированное на использовании какого-либо объекта, и связано с психотравмирующими переживаниями и травмами (предположительно на первом году жизни), что отчасти объясняет особую стойкость симптоматики и трудности в терапии данных расстройств [1].

Основными тенденциями исследований, посвященных проблемам пищевой зависимости, являются: исследования девушек с нарушениями пищевого поведения в виде анорексии и булимии [2].

По результатам исследования 57 % опрошенных, склонных к аддикции, имеют заниженную самооценку. Заниженная самооценка свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности, неверном, деформированном самосознании. Такие люди особенно болезненно реагируют на критику, смех, порицание, на то, что думают о них окружающие. Пониженное самоуважение делает весьма невысоким уровень социальных притязаний личности, побуждает ее уклоняться от всякой деятельности, в которой имеется момент соревнования.

У одной девушки (14 %) наблюдается завышенная самооценка, что также указывает на определенные отклонения в формировании личности. Завышенная самооценка – это искаженное представление человека о собственных возможностях, переоценивание собственных сил и значимости, неспособность оценивать себя критически. Зачастую завышенная самооценка характерна для лиц с комплексом неполноценности.

Литература

1 Коркина, М. В. Нервная анорексия / М. В. Коркина, М. А. Цивилько, В. В. Мариллов. – М.: Медицина, 1986. – 176 с.

2 Скугаревский, О. А. Нарушения пищевого поведения / О. А. Скугаревский. – Мн.: БГМУ, 2007. – 340 с.